

Ваньхуа расположилась у подножия гор Сишань, что к юго-востоку от обители бессмертных Ланцан.

В мире заклинателей у каждой школы есть своя сфера влияния. В зависимости от могущества и размеров секты под их началом может находиться как небольшой город, так и целое государство. Великие ордена, подобные Ланцан, управляют бесчисленными землями, и деревня Ваньхуа как раз входит в их число.

В самом центре деревни приютилась небольшая чайная. Место было выбрано удачно, и группа Чу Цзинъянь без труда отыскала заведение. Толкнув дверь, они вошли внутрь.

Внутри сидел человек в белоснежных одеждах, на которых особенно выделялся узор из бледно-голубых волн. Увидев вошедших, он поднялся и сложил руки в приветственном жесте:

— Ученик Цин Фань приветствует почтенного Фу Мина и младших братьев.

Чу Цзинъянь и остальные ответили на поклон. Глядя на юношу, назвавшегося Цин Фанем, Чу Цзинъянь про себя восхитился: И правда, истинный ученик пика Тайцан!

С тех пор как в свет вышла книга Путь безумного демона, не прекращались голосования в духе Кто ваш самый любимый персонаж или Кто занимает первое место в рейтинге сильнейших. Пик Тайцан же из года в год стабильно удерживал первое место в опросе Какая вершина самая прекрасная. Стоит заметить, что для вступления на путь самосовершенствования на пике Тайцан требовались не только задатки к бессмертию, но и утонченная внешность вкупе с безупречными манерами. Пока ученики других пиков потели на тренировках, упражняясь с мечами и кулаками, на Тайцане уже вовсю звучала возвышенная музыка. Ходили слухи, что все тамошние ученики — люди чистые и благородные, искусные в заклинаниях и игре на музыкальных инструментах, словно лунный свет, отраженный в кристально чистой воде.

Официант принес поднос с закусками и аккуратно поставил его на стол перед Цин Фанем:

— Господин, ваш заказ готов!

Цин Фань приветливо улыбнулся, и от этого вида посетители за соседними столиками невольно залюбовались им.

— Старший брат Цин Фань! Давно не виделись! — Сы Сюнь явно обрадовался встрече и поспешил навстречу.

Цин Фань ласково потрепал его по голове и спросил:

— А кто эти двое младших братьев?

— Это младший брат Янь Ло и старший брат Чу Цзинъянь. Они с пиков Уцзи и Сяоцан, — ответил Сы Сюнь.

Цин Фань разлил чай, и когда все расселись, его лицо вдруг стало серьезным:

— Обстоятельства сложились так, что мне пришлось побеспокоить вас. Прошу прощения.

— Это из-за той детской песенки? — уточнил Сы Сюнь.

— Вы тоже ее слышали? — переспросил Цин Фань.

Чу Цзинъянь вместе с остальными согласно кивнул. Цин Фань сделал глоток из своей чашки и принялся рассказывать все по порядку.

Оказалось, месяц назад, странствуя по свету, он оказался в Ваньхуа и, как и Чу Цзинъянь, услышал ту самую песню. Почувяв неладное, он задержался в деревне, чтобы разузнать подробности, и выяснил, что год назад здесь объявилось нечто, прозванное Гибельным духом.

Первым его увидел ночной сторож. Глубокой ночью, когда усталость берет свое, сторож, зевая, заметил вдалеке черную фигуру. Она двигалась странно, шатаясь и волоча ноги. Сторож последовал за тенью и смутно разглядел, что там, где она проходила, оставались длинные следы кроваво-черных отпечатков ног. Деревня Ваньхуа расположена в глуши, у подножия гор Сишань, где полно разбойников, и сторож решил, что перед ним раненый путник. Он ускорил шаг, желая подсказать человеку, что идти дальше не стоит, а лекарь находится в другой стороне.

Янь Ло, обеими руками обхватив чашку с чаем, сжался в комок. Ему было страшно, но он слушал очень внимательно. Заметив, что Цин Фань замолчал, он с любопытством спросил:

— И... и что потом?

Цин Фань помедлил и продолжил:

— А потом... Сторож поспешил к фигуре и похлопал ее по плечу, но на ощупь оно оказалось пугающе скользким. Он отдернул руку и увидел, что она вся в липкой плоти и волосах... Когда сторож присмотрелся, то с ужасом осознал, что перед ним вовсе не человек! Это нечто было сплошным кровавым месивом, черты лица стерлись, кожа свисала лохмотьями, а кое-где даже белели кости!

— Фу! — Сы Сюнь вздрогнул, выразив крайнее отвращение.

— И что же было дальше? — спросил Чу Цзинъянь.

— Сторож, конечно, в ужасе убежал. На следующее утро он рассказал обо всем жителям. Сначала все боялись выходить по ночам. Но позже люди заметили, что этот дух убивает только негодяев, бандитов и разбойников. Местные жители годами страдали от нападков этих мерзавцев, но не смели и слова сказать. А теперь, когда появился дух, карающий зло, со временем деревенские стали почитать его как божество, прозвав Гибельным духом.

Только Цин Фань договорил, как неподалеку раздался звон разбитой чашки. Женщина была с

ребенком, и мальчишка по неосторожности смахнул чашку со стола. Мать пришла в ярость и прикрикнула на него:

— Сядь смирно! Какой же ты непослушный! Сейчас я позову господина Гибельного духа, и он тебя заберет!

Услышав имя духа, ребенок тут же замер и захныкал:

— А-Сюань — хороший мальчик, я больше не буду баловаться! Мама, не зови господина Гибельного духа!

Цин Фань перевел взгляд на них и добавил:

— В деревне все такие. Они считают этого духа своим покровителем. В этом году даже собираются построить храм в его честь.

Янь Минь поставил свою чашку на стол и нахмурился:

— Абсурд!

— А вы сами, старший брат Цин Фань, видели этого духа? — спросил Сы Сюнь.

— Видел однажды. Он был невероятно свиреп, я не смог его усмирить. Позже я не раз пытался выследить его, но безрезультатно, — вздохнул Цин Фань.

В этот момент снаружи, на деревенской дороге, загремели барабаны и гонги. Чу Цзинъянь сидел у окна и выглянул наружу. По дороге шла процессия людей в рваных одеждах, их лица были измазаны красно-черной краской, а черты лица намеренно искажены, чтобы выглядеть устрашающе.

— ...Это что еще такое? — спросил Чу Цзинъянь. — Изображают Гибельного духа?

Едва он это произнес, как ряженные заметили его в окне и направились прямо к чайной, окружив их плотным кольцом.

— Это... что вы творите? — Чу Цзинъянь смотрел на них, Сы Сюнь и Янь Ло растерянно переглядывались, и лишь Цин Фань с Янь Минем сидели не шелохнувшись.

Люди с разрисованными лицами что-то бормотали, странно извиваясь, и под аккомпанемент барабанов начали танцевать вокруг них.

— Нам здесь не рады, — с горькой усмешкой заметил Цин Фань.

— Значит, они пытаются нас выгнать? — Чу Цзинъянь был вынужден повысить голос, чтобы перекрыть шум инструментов.

Какой-то смельчак подошел к самому уху Янь Миня и ударил в гонг. Тот даже не шевельнулся, но одного его взгляда хватило, чтобы в воздухе разлилось невыносимое давление:

— Слишком шумно. Проваливайте!

Деревенский житель, случайно встретившись с ним взглядом, невольно задрожал.

— Вы... вы! Гибельный дух проклянет вас! — выкрикнул мужчина, указывая на них пальцем. Но под острым, как лезвие, взглядом Янь Миня он не выдержал, попятился и, в конце концов, увел свою процессию прочь.

— Не зря вас называют почтенным Фу Мином. Ваша аура поистине величественна, она вызывает... восхищение, — Чу Цзинъянь поглаживал пальцем узор из цветов сливы на своей чашке. Он сделал это нарочно.

Янь Минь даже не поднял глаз:

— И ты проваливай!

Ожидая подобного ответа, Чу Цзинъянь рассмеялся. Этот смех заставил Янь Миня снова посмотреть на него, и Чу Цзинъянь решил вовремя остановиться:

— Хорошо-хорошо, ухожу, ухожу. Янь Ло, пойдем, прогуляемся!

<http://bllate.org/book/18917/1849970>